

УДК 821.111+821.133 – 6

ББК 84 (0) 5

С. В. Тесцов

Якутск, Россия

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЭПИСТОЛОГРАФИИ XVII ВЕКА

В статье исследуются проблемы изучения западноевропейской эпистолярной литературы XVII века. Письма того времени отображали не только общественную и духовную жизнь образованных людей Франции и Англии, но также давали представление об индивидуальных особенностях авторов этих посланий.

Ключевые слова: литературный, эпистолярный, переписка, письмо, публикация, почта, писатель, эссе, воспитание, стиль.

S. V. Testsov

Yakutsk, Russia

QUESTIONS OF STUDY OF THE WEST EUROPEAN EPISTOLOGRAPHY OF THE SEVENTEENTH CENTURY

The problems of investigation of the West European epistolary literature of the seventeenth century are studied in this article. The letters of this time reflected not only the public and spirit life of the educated people of France and England, but also represented the individual features of the authors of these epistles.

Keywords: literary, epistolary, correspondence, letter, publication, post, writer, essay, education, style.

Введение

Как известно, традиционная функция бытового письма – нести самую разнообразную информацию. В этом плане в письмах европейских писателей сообщалось множество сведений о себе, своих семейных делах, а также о творческих замыслах. Другая функция писательского письма – литературная. В историей обусловленное время вступает в действие совокупность обстоятельств, которые определяют вторжение бытового письма в литературу. В этом случае письма некоторых писателей оказывались наделенными новой эстетической функцией.

Как бытовой документ письма могут быть жанрово неоднотипны. Например, существуют различия между дружеским письмом и письмом деловым, письмом родственникам и письмом высокопоставленным лицам. Все эти письма имеют различия по содержанию, лексике, стилю. При этом, даже официальные письма нередко содержат интересную информацию о служебной деятельности и творческой работе писателей, о круге их знакомых, о литературной и общественной жизни их страны в определенный период времени. В них можно также найти оценки литературных и исторических событий предшествующих периодов.

Проблемы изучения эпистолографии как литературного жанра

Л. Я. Гинзбург считала, что «частные послания» писателей являются очень личным материалом для построения их биографии, для изучения их взглядов и идей в различные периоды их жизни и творчества. Она писала, что литература воспоминаний и исповедей «подобна поэзии открытым и настойчивым присутствием автора» [Гинзбург, 1971, с. 137]. Анализируя документальную прозу в целом, она отмечала, что литературой, как явлением искусства, эту прозу делает эстетическая организованность: «...образ человека строится в самой жизни и житейская психология откладывается следами писем, дневников, исповедей и других «человеческих документов», в которых эстетическое начало присутствует с большей или меньшей степенью осознанности. Эстетическая предна-

меренность может достигнуть того предела, когда письма, дневники становятся явной литературой, рассчитанной на читателей – иногда посмертных, иногда и прижизненных» [Гинзбург, 1971, с. 12].

К эпистолярной литературе относится переписка, задуманная как художественная и публицистическая проза, предполагающая широкий круг читателей. В. С. Муравьев отмечал, что «переписка легко теряет двусторонний характер, превращаясь в серию писем к условному или номинальному адресату. Однако именно ориентация на адресата, пусть воображаемого, составляет важный опознавательный признак эпистолярной литературы, отличающий ее от записок и дневника» [Муравьев, 1978, с. 220].

Эпистолярный жанр всегда стоял на рубеже между литературой и бытом и во все времена существовала как сугубо частная переписка, так и переписка, имевшая значение культурного факта для своей эпохи. Н. В. Понырко полагает, что иногда бывает трудно провести четкую грань между частным письмом и «литературным» посланием, однако, по ее мнению, «создается ли «литературность» эпистолярного памятника его тиражированием или, напротив, «литературность» обуславливает тиражирование, в любом случае публикация является верным признаком того, что данный памятник вышел за пределы частной переписки» [Понырко, 1992, с. 3].

В античности письма сочинялись как литературные произведения, их стиль определялся риторикой, и даже в те далекие времена границу между частной перепиской и эпистолярной стилизацией провести было трудно, о чем свидетельствуют такие знаменитые образцы эпистолярной литературы, как письма Катона, Плиния Младшего, Сенеки, Цицерона, Эпикура и других.

Историческим рубежом, определившим роль писем в литературе нового времени, является эпоха Возрождения. Для эпистолярной литературы этой эпохи характерны письма П. Аретино, в которых формировались сатирические приемы разоблачения пороков. В письмах эпохи Возрождения раскрывалась и самоутверждалась личность автора. Фиксирование раздумий и эмоций, анализ своих поступков и поведения окружающих людей, обдумывание планов буду-

ших работ, поездок – стало насущной потребностью многих людей той эпохи. Письмо оказалось емкой, необходимой и наиболее полно отвечающей новым задачам литературной формой.

Письма западноевропейских авторов XVII века

В XVII веке положение частной переписки во многих странах претерпело существенные изменения. Во Франции, например, в это время уже появились газеты, которые брали на себя информативную функцию переписки. Первоначально газеты имитировали форму писем. С появлением газет письма уже не могли конкурировать с ними в распространении общественных новостей, поэтому переписка частных лиц стала постепенно освобождаться от информативной функции, что, в свою очередь, повлекло за собой изменения в форме и содержании писем.

В этих условиях существенно изменилась цель автора послания: главным для него стало не столько сообщить новости находящемуся вдалеке адресату, сколько доставить ему удовольствие от повседневного общения с близким человеком. В результате сложился новый тип небрежного светского письма, свободного от сухости информационно-деловых посланий и ориентированного на непринужденный диалог. Такой тип письма противостоял не только письму деловому, но и литературно-обработанному письму, ориентированному на книжные образцы и зачастую изначально предназначенному для публикации.

В английской литературе жанр «частного послания» (*familiar letter*), возникший в эпоху Возрождения в подражание Цицерону, Сенеке, Плинию Младшему, большую популярность приобрел лишь в начале XVII века, после появления в 1603 году «Почты со связкой сумасбродных писем» Николаса Бретона. [Сидорченко, 1993, с. 4]. Непосредственное влияние на развитие этого жанра в Англии оказали испанская и французская традиции XVI–XVII вв. Еще в 1574 году Э. Хеллоуэс перевел на английский язык «частные послания» испанца Гевары («*Epistolas Familiares*», 1535–1545). Американский ученый У. Ирвинг от-

мечал некоторое сходство в манере письма у Гевары и известного английского поэта Джона Донна (1572–1631) [Irving, 1955, p. 61].

Несмотря на большую популярность этих писем, французская школа эпистолярных писателей XVII века оказала гораздо большее влияние на английских авторов, чем испанская. О сильном французском влиянии, и прежде всего Жана Луи Геза де Бальзака (1597–1654) и Венсана Вуатюра (1598–1648), во второй половине XVII века свидетельствовали неоднократно переиздававшиеся с 1664 г. письма Маргарет, герцогини Ньюкасл, к мужу, отличавшиеся многословием и изысканностью, а также письма, написанные А. Каули около 1650 г. и адресованные Г. Беннету, в которых автор описывал жизнь английского короля Карла II в Париже.

В письмах Вуатюра, как и в «частных посланиях» Д. Донна, на первый план выдвигались барочные поиски неожиданных эффектов. Если Вуатюр привлек к себе внимание остроумием и шутливостью в описании нравов современного ему аристократического общества, то Гез де Бальзак – рассуждениями на античные темы. Письма Геза де Бальзака, с их благозвучием, приподнятостью слога, насыщенностью стилистическими фигурами и гармонической соразмерностью способствовали возрождению классической формы письма, истоками уходящей к Цицерону.

В конце XVII века большой популярностью пользовались сборники, в которые включались светские письма, ориентированные на непосредственное выражение мыслей и чувств конкретного лица в конкретной жизненной ситуации. Критерием литературной оценки таких писем стала именно степень непосредственности и искренности отражения в них личности автора. Классическим образцом таких писем считается переписка маркизы де Севинье с ее дочерью, а также с некоторыми представителями высших аристократических кругов Франции того времени.

Мари де Рабютен-Шанталь, маркиза де Севинье (1626–1696), была родственницей известного литератора Роже Рабютена, графа де Бюсси (1618–1693), который в 1665 г. получил доступ в Академию, но за свое сочине-

ние «Любовная история галлов», где он высмеивал галантные похождения дам высшего общества и не щадил даже королевы, был заключен в Бастилию, а потом подвергнут изгнанию. Позже Бюсси-Рабютен прославился как автор «Мемуаров» и «Писем», содержащих много сведений о литературе того времени. Письма маркизы де Севинье впервые были напечатаны в сочинениях Бюсси-Рабютена в 1697 и 1709 гг. Отдельным изданием они стали выходить с 1726 г., а их первый английский перевод был опубликован в 1757 г. Показательно, что в XVIII в. переписка г-жи де Севинье подверглась существенной правке, направленной прежде всего на то, чтобы придать письмам большую последовательность и продуманность изложения.

Переписка, которую вела г-жа де Севинье, начиная с 40-х гг. XVII века и до последних лет своей жизни, насчитывает около полутора тысяч писем. Среди корреспондентов маркизы преобладают лица, находившиеся в оппозиции ко двору и политике, проводимой королевским правительством. Центральное место в ее переписке занимают письма к дочери – графине де Гриньян. В этих письмах г-жа де Севинье не только обсуждает проблемы, касающиеся семейной жизни дочери, но и подробнейшим образом информирует последнюю о наиболее злободневных политических событиях, о придворных и столичных новостях, о примечательных новинках в области литературы и искусства.

Известный отечественный литературовед Ю. Б. Виппер отмечал, как тонко и мастерски мадам де Севинье изображала праздничные картины Версаля, но в то же время в своих эссе она изобличала и оборотные стороны жизни королевского двора: подавление волнений сельских бунтарей 1675 года, неудачи в военных походах Людовика XIV [Виппер, 1987, с. 167].

Английский писатель-эпистограф Филип Дормер Стенхоп, граф Честерфилд (1694–1773), очень высоко ценил талант маркизы де Севинье и графа Бюсси-Рабютена. В 1747 году Честерфилд писал своему сыну о том, что в качестве примеров можно было использовать письма Цицерона, д’Осса, мадам де Севинье и Бюсси-Рабютена. Их письма являются предельно ясными и четкими. Письма мадам де Севинье и Бюсси-Рабютена отличаются веселым и остроумным характером. Я хотел бы, чтобы произведения этих авторов ты всегда имел

при себе, которые бы тебе подсказали нужный ответ в трудных вопросах [Честерфилд, 1978, с. 33].

Граф Честерфилд был не первым английским автором, который обратился к эпистолографии как составляющей части в системе образования. Один из ведущих философов XVII века Джон Локк (1632–1704), очевидно, еще не знакомый с письмами г-жи де Севинье и графа Бюсси, вскоре после первой публикации своего трактата «Мысли о воспитании» (1693) решил добавить к этому труду большой отрывок, в котором он изложил свое мнение по некоторым вопросам стилистики. Для исследователей эпистолярной литературы особый интерес в этом отрывке представляет абзац, содержание которого сводится к следующему: так как они уже умеют выражать свои мысли устно и освоили стилистические традиции, то нельзя ли попросить их попробовать изложить письменно те самые мысли. Однако не нужно принуждать их быть бойкими на язык и вежливыми, а следует обучать их простому изложению своих идей, которые излагались бы связно и стройно, без дерзости. После того как они выполнили это требование, их следует ознакомить с творчеством Вуатюра и Тулия, которое ассоциируется с лучшими примерами эпистолярного жанра [Локк, 1988, с. 583].

В «частных посланиях» английских писателей и ученых освещались различные актуальные проблемы того времени, отражались общественно-политические и философско-литературные процессы, происходившие в Англии в конце XVII – начале XVIII вв., когда велись споры о древних и новых авторах, об эстетической природе остроумия и о многом другом.

Заключение

Обычные частные послания могут заинтересовать лишь реципиента, к которому они адресованы. Некоторые переписки, без всякого сомнения, имеют ценность как антикварные или исторические документы. Такие письма больше интересуют историков и других исследователей определенных узких специальностей. Но обычный читатель оценивает письма известных людей либо по их стилю, либо по содержанию.

Содержание писем может быть очень важным благодаря изложению каких-либо религиозных идей или критических оценок. Большой интерес почти для любого читателя представляют любовные письма таких известных мастеров эпистолярного жанра, как, на-

пример, Д. Осборн или Ж. де Леспинас. Но даже в таких письмах стиль играет очень важную роль. Гораздо интереснее читать письмо, если его содержание занимательно, стиль остроумный, а манера изложения доверительная.

В XVII веке положение частной переписки во многих странах претерпело существенные изменения. В это время сложился новый тип светского письма, ориентированного на непринужденный диалог, который противостоял не только деловым посланиям, но и письмам, ориентированным на книжные образцы.

Библиографический список

1. *Vipper Ю. Б.* Французская литература // История всемирной литературы. В 9 т. Т. 4. М.: Наука, 1987. 687 с.
2. *Гинзбург Л. Я.* О психологической прозе Л.: Сов. писатель, Ленингр. отд-ние, 1971. 464 с.
3. *Локк Д.* Сочинения. В 3 т. Т. 3 / Д. Локк, [Ред. И. С. Нарский, А. Л. Субботин]; АН СССР, ин-т философии. М.: Мысль, 1988. 668 с.
4. *Муравьев В. С.* Эпистолярная литература // БСЭ. В 30 т. Т. 30. 3-е издание. М.: Советская энциклопедия, 1978. 632 с.
5. *Понырко Н. В.* Эпистолярное наследие Древней Руси, XI–XIII вв. Исслед., тексты, пер. СПб.: Наука. Санкт-Петербург. отд.-ние, 1992. 215 с.
6. *Сидорченко Л. В.* Эпистолярное наследие леди Мэри Уортли Монтэгю // «Лирическая проза» в зарубежных литературах: (Мемуарная и эпистоляр. проза). Межвуз. сб. Вып. 4. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 1993. 179 с. (С. 3–25).
7. *Честерфилд.* Письма к сыну. Максими. Характеры (Пер. с англ. А. М. Шадрина). М.: Наука, 1978. 327 с.
8. *Irving W. H.* The Providence of Wit in the English Letter Writers. Durham: North Carolina, 1955. 359 p.

References

1. *Vipper, YU. B.* (1987) French Literature / The history of world literature. In 9 vols. T. 4. Moscow: Nauka, 1987. 687 p. (in Russian)
2. *Ginzburg, L. YA.* (1971) About psychological prose / L. : Sov. writer, Leningr. deposit, 1971. 464 p. (in Russian)
3. *Locke, J.* (1988) Compositions. In 3 vol. T. 3 / D. Locke, [Ed. IS Narsky, AL Subbotin]; AN SSSR, Institute of Philosophy. M. : Thought, 1988. 668 p. (in Russian)
4. *Murav'ev, V. S.* (1978) Epistolary literature / TSB. In 30 tons. V. 30. 3rd edition. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1978. 632 p. (in Russian)

5. *Ponyrko, N. V.* (1992) Epistolary heritage of Ancient Rus, XI-XIII centuries. Issled., Texts, trans. / SPb .: Science. St. Petersburg. Relocation, 1992. 215 p. (in Russian)
6. *Sidorchenko, L. V.* (1993) The Epistolary Heritage of Lady Mary Worthley Montague / "Lyrical prose" in foreign literatures: (Memoir and epistolary prose). Interuniversity. Sat. Issue. 4. St. Petersburg: St. Petersburg. state. University, 1993. 179 p. (Pp. 3-25). (in Russian)
7. *Chesterfield, Ph. D.* (1978) Letters to his son. Maxima. Characters (Translated from the English by AM Shadrin). M .: Nauka, 1978. 327 p. (in Russian)
9. *Irving, W. H.* (1955) The Providence of Wit in the English Letter Writers. Durham: North Carolina, 1955. 359 p.